

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД: ЕСЛИ ПОТЕРЯЛСЯ РЕБЁНОК

ПРАКТИЧЕСКИЕ
СОВЕТЫ
ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ
И ДЕТЕЙ.
ДО ВСТРЕЧИ,
А НЕ ПОСЛЕ
ПАНИКИ.

ЗНАТЬ.
ОБЪЯСНИТЬ.
ПОДГОТОВИТЬ.
ЭТО ВАЖНО.

ЧТО ОБЪЯСНИТЬ
РЕБЁНКУ ЗАРАНЕЕ

КАК ДЕЙСТВОВАТЬ,
ЕСЛИ ПОТЕРЯЛСЯ

КУДА ОБРАТИТЬСЯ
ЗА ПОМОЩЬЮ

КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ
СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ

РЕАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ
И РЕКОМЕНДАЦИИ

БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ — НАША ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ПОДГОТОВКА СЕГОДНЯ — СПОКОЙНОЕ ЗАВТРА

Алексей Довгун

**Безопасный город:
Если потерялся ребёнок**

«Автор»

2026

Довгун А.

Безопасный город: Если потерялся ребёнок / А. Довгун —
«Автор», 2026

Шумный торговый центр, праздничная площадь или знакомый двор — чтобы потерять ребенка в толпе, достаточно одной секунды. Когда это происходит, на смену спокойствию мгновенно приходит парализующий, первобытный ужас. Родители начинают метаться в панике, а испуганный малыш — бежать в никуда, лишь усугубляя ситуацию. Книга «Безопасный город: Если потерялся ребёнок» — это ваш холодный рассудок, преобразованный в четкий алгоритм действий. Практическое руководство по выживанию в городских джунглях, где счет идет на минуты. Вы узнаете, как победить адреналиновый шторм, почему учить ребенка искать «добрую тетю» смертельно опасно, как действовать при полном отключении мобильной связи и зачем каждой семье нужен жесткий протокол безопасности. Как научить малыша правилу «дерева»? Кого немедленно привлекать к поискам? Что именно говорить полиции? Эта книга трансформирует родительский страх в эффективную стратегию защиты, доказывая: безопасность — это точное знание алгоритма.

© Довгун А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Потерялся — что делать первым	6
Глава 2. Что ребёнок должен знать заранее	9
Глава 3. Главное правило: не убегать дальше	11
Глава 4. К кому ребёнку можно обратиться	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алексей Довгун

Безопасный город: Если потерялся ребёнок

Предисловие

Шум торгового центра сливается в единый, монотонный гул. Вы отпускаете маленькую ладонь всего на секунду — чтобы достать кошелек, ответить на срочный звонок или просто рассмотреть ценник на полке. А когда оборачиваетесь, рядом никого нет.

В этот момент время замирает. Сначала приходит легкое недоумение: «Он же только что был здесь. Наверное, спрятался за стойкой». Вы делаете шаг, заглядываете за угол, зовете по имени. Ответа нет. И тогда на вас обрушивается настоящий, первобытный ужас. Сердце начинает биться где-то в горле, дыхание перехватывает, а лица прохожих превращаются в размытые пятна.

Каждый год тысячи родителей переживают этот кошмар наяву. Ребенок может потеряться мгновенно: в людном парке, на шумном вокзале, во время городского праздника или даже в знакомом с детства дворе. Расстояние от безопасной прогулки до паники измеряется не километрами, а секундами.

Как правило, в такой ситуации взрослые начинают действовать хаотично. Ими движет страх. Они бросаются бежать в случайном направлении, выкрикивают имя ребенка срывающимся голосом, звонят всем родственникам подряд, пытаются одновременно искать и обвинять себя в недосмотре. Но парадокс заключается в том, что именно эти первые минуты — самые важные. И потратить их нужно не на панику, а на четкие, выверенные действия.

Эта книга — не сборник пугающих историй. Это практическое руководство, ваш холодный рассудок в ситуации, когда эмоции берут верх. Мы разберем, как подготовить ребенка к непредвиденному заранее, какие простые, но жизненно важные правила он должен знать наизусть. Вы узнаете, где и как искать пропавшего, какую информацию выдавать спасателям и полиции, и как создать надежный семейный план на случай, если связь оборвется.

Главная идея, которую мы пронесем через каждую главу, звучит просто: ребенок должен четко знать не только, куда ему идти, но и что именно делать в ту секунду, когда он понял, что мамы или папы рядом больше нет. Безопасность — это не отсутствие угроз. Безопасность — это знание алгоритма.

Сделайте глубокий вдох. Мы начинаем подготовку.

Глава 1. Потерялся — что делать первым

Анатомия паники: ловушка первых секунд

Осознание того, что ребенка нет рядом, не приходит постепенно. Оно обрушивается ледяной волной. Секунду назад вы мысленно составляли список покупок или отвечали на сообщение, а сейчас реальность сузилась до одной пульсирующей мысли: «Где он?».

В этот момент в организме взрослого человека происходит мощный химический взрыв. Надпочечники выбрасывают в кровь колоссальную дозу адреналина и кортизола. Запускается древний инстинкт «бей или беги», который на протяжении тысячелетий спасал наших предков от хищников. Пульс учащается, дыхание становится поверхностным, а кровь отливает от пищеварительной системы к мышцам — тело готовится к максимальной физической активности.

Но то, что было идеально для спасения от саблезубого тигра, становится главным врагом в современном городе. Адреналиновый шторм провоцирует так называемое «туннельное зрение». Способность к аналитическому мышлению на время отключается, уступая место рефлексам. Именно поэтому первая, почти непреодолимая реакция любого родителя — броситься бежать. Бежать куда угодно, метаться из стороны в сторону, заглядывать в случайные двери и прочесывать пространство хаотичными зигзагами.

Это самая частая и самая опасная ошибка. Мечась в панике, родитель сам уходит с того места, где ребенок видел его в последний раз. Малыш, обнаружив пропажу взрослого, часто возвращается к точке, где они расстались. Если родитель убежал искать, они могут разминуться в метре друг от друга, начав кружить по торговому центру или парку в бесконечной игре в догонялки.

Первая задача в чрезвычайной ситуации — не поддаться инстинкту бегства. Чтобы взять ситуацию под контроль, нужно победить собственную физиологию.

Правило «Стоп»: искусство замереть на месте

Как только вы поняли, что ребенка нет в поле зрения, сделайте самое противоестественное действие из всех возможных — остановитесь. Буквально пригвоздите свои ноги к полу или асфальту.

Заставьте себя сделать один глубокий вдох и медленный выдох. Это не эзотерика, а физиология: глубокий выдох подает блуждающему нерву сигнал о том, что непосредственной угрозы для вашей собственной жизни нет, и это помогает вернуть контроль над корой головного мозга, отвечающей за логику.

Остановившись, вы становитесь точкой отсчета. Теперь вам нужно применить тактику «радара».

Сделайте оборот на 360 градусов на одном месте.

Опустите взгляд. Взрослые привыкли искать глазами на уровне своего роста. Ребенок, особенно маленький, находится гораздо ниже. Его легко могут скрыть прилавки, тележки, скамейки или плотная толпа взрослых людей.

Включите слух. В состоянии стресса зрение берет на себя почти 100% внимания, но ребенок может плакать или звать вас. Закройте глаза на долю секунды, чтобы вычленив из гула толпы нужный голос.

В 80% случаев ребенок находится в радиусе пяти–десяти метров от вас. Он мог присесть, чтобы завязать шнурок, зайти за рекламный щит, засмотреться на витрину или игрушку. Замерев на месте, вы даете ему шанс самому выглянуть из-за препятствия и увидеть вас.

Приоритеты осмотра: оценка зон повышенной опасности

Если первичный осмотр на месте не дал результатов, наступает этап оценки территории. Прежде чем начать двигаться, нужно быстро, за несколько секунд, проанализировать обстановку. Не все направления поиска равнозначны. Существует жесткое правило безопасности: в первую очередь всегда исключаются зоны смертельного риска.

Если вы находитесь на улице, в парке или на пляже, алгоритм выглядит так:

● Вода.

Если поблизости есть водоем (озеро, река, фонтан, бассейн, открытый люк коллектора) — это направление номер один. Вода бесшумна и не оставляет времени на раздумья. Первый взгляд, первый бросок — всегда к воде.

● Дорога.

Если водоемов нет, следующее критическое направление — проезжая часть, парковка или железнодорожные пути. Проверьте выходы на проезжую часть, чтобы убедиться, что ребенок не шагнул под колеса.

● Толпа и транспорт.

На вокзалах это зоны посадки в поезда или эскалаторы. В торговых центрах — вращающиеся двери и выходы на паркинг.

Убедившись, что в зонах прямого риска ребенка нет, вы выигрываете самое главное — время. Теперь можно переходить к методичному поиску. И здесь вам понадобятся другие люди.

Прорыв социальной блокады: как правильно звать на помощь

Многие родители теряют драгоценные минуты из-за банального стыда. Психологический барьер — «что обо мне подумают», «я плохая мать/отец, раз не уследил», «сейчас я буду кричать, и все на меня посмотрят» — сковывает горло. Родители начинают бегать молча или тихо звать ребенка по имени: «Ваня... Ванечка...». В шуме улицы или торгового центра это абсолютно бесполезно.

В критической ситуации нормы общественного приличия должны быть отброшены мгновенно. Ваше единственное оружие сейчас — это голос и внимание окружающих.

Как нельзя кричать:

Просто выкрикивать имя ребенка бессмысленно. Имя «Маша» или «Даня» проходим ни о чем не говорит. Они не знают, кто такая Маша — собака, взрослая женщина, жена или ребенок. Их мозг отфильтрует этот крик как белый шум.

Как нужно звать на помощь:

Привлеките внимание к факту потери. Кричите громко и четко: «Помогите! Потерялся ребенок!». Эта фраза — триггер. Она мгновенно пробивает социальную апатию толпы. Люди рефлексивно остановятся и начнут оглядываться.

Дайте конкретные ориентиры. Сразу после призыва опишите, кого искать, используя «правило трех признаков» (пол/возраст, самая яркая деталь одежды, обуви/головной убор).

Например: *«Потерялся мальчик! Пять лет! Ярко-зеленая куртка, красная шапка!»*

Проговаривая это вслух, вы не только мобилизуете десятки «дополнительных глаз» вокруг себя, но и ставите блок похитителям. Если кто-то чужой попытается увести вашего ребенка за руку, услышав крики и увидев, что вся улица начала искать мальчика в зеленой

куртке, злоумышленник с максимальной вероятностью просто отпустит малыша и скроется. Публичность — главный враг преступников и главный союзник родителей.

Остановиться. Оценить зоны риска. Громко и четко привлечь внимание толпы. Эти три шага занимают не больше одной минуты, но именно они превращают вас из жертвы обстоятельств в руководителя спасательной операции.

Глава 2. Что ребёнок должен знать заранее

В кабинете дежурного отделения полиции сидит заплаканный четырёхлетний мальчик. На столе перед ним — кружка с тёплым чаем и конфеты, предложенные сердобольным инспектором. Полицейский мягким, успокаивающим голосом задаёт самые простые вопросы: «Как тебя зовут? А маму как зовут? Где вы живёте?». Малыш, шмыгая носом, отвечает: «Я — Зайчик. А маму зовут Мама. Мы живём дома».

Это классический тупик, с которым спасатели и сотрудники правоохранительных органов сталкиваются каждый день. Для ребёнка его картина мира абсолютно логична. В его уютной, безопасной вселенной он действительно Зайчик или Солнышко, а женщина, которая о нём заботится, носит единственное и абсолютное имя — Мама. Проблема в том, что за пределами квартиры эта трогательная картина мира становится критически опасной иллюзией.

В экстренной ситуации знания ребёнка — это его информационный щит. И этот щит нужно ковать заранее, в спокойной домашней обстановке, превращая скучные данные в автоматические рефлексy.

Ловушка домашних прозвищ и настоящие имена

Первый и самый важный шаг в подготовке — вывести ребёнка из анонимности. Примерно с трёхлетнего возраста малыш должен чётко осознавать границу между домашним обращением и своими официальными данными.

Объясните ребёнку, что у каждого человека есть два имени: одно для семьи, а другое — для большого мира. Он должен чётко, без запинки произносить свои полные имя и фамилию: не «Саша», а «Александр Смирнов».

То же самое касается родителей. Невозможно найти в мегаполисе женщину по имени «Мамочка». Ребёнок должен знать имена и фамилии обоих родителей. Превратите это в игру. Спрашивайте его по дороге в детский сад: «А как зовут маму по-взрослому? А папу?». Научите его произносить это громко и уверенно. Если малыш смог сказать охраннику торгового центра: «Я Петя Иванов, моя мама — Елена Иванова», время поиска сокращается с нескольких часов до нескольких минут. По громкой связи прозвучит конкретная фамилия, на которую вы немедленно отреагируете.

Номер телефона как спасательная мантра

Знание домашнего адреса — полезный навык, но в условиях современного города он отходит на второй план. Если ребёнок потерялся в торговом центре, адрес «улица Строителей, дом 5» никак не поможет сотруднику службы безопасности вернуть его вам прямо сейчас. Главный ключ к спасению — это ваш номер мобильного телефона.

Запомнить одиннадцать цифр для пятилетнего ребёнка кажется сложной задачей, но детская память устроена удивительным образом: она цепляется за ритм и мелодию.

Как научить ребёнка номеру телефона:

● Ритм и песня.

Разбейте номер на блоки (например, 8-900... 123... 45... 67) и придумайте на этот мотив простую песенку. Пойте её во время купания, в машине, на качелях. То, что заучено через музыку, остаётся в памяти на годы.

● Визуально-моторная память.

Дайте ребёнку свой заблокированный телефон и попросите набрать номер на экране экстренного вызова. Пальцы запомнят геометрический рисунок, который они рисуют на клавиатуре. Иногда дети в стрессе забывают цифры, но их руки сами нажимают нужную комбинацию на предложенном аппарате.

● Пароль от Wi-Fi.

Некоторые родители идут на хитрость, устанавливая свой номер телефона в качестве пароля от домашнего интернета или планшета. Ребёнок, желающий посмотреть мультики, выучит этот номер за считанные дни.

Номер телефона мамы или папы должен стать для ребёнка мантрой, которую он может произнести, даже если его разбудить среди ночи.

Домашний адрес и ориентиры

Несмотря на приоритет телефона, базовые знания о месте жительства необходимы. Начиная с пяти-шести лет, ребёнок должен уметь назвать город, улицу, номер дома и квартиры.

Но сухие факты работают не всегда. В стрессовой ситуации память даёт сбой. Поэтому дополните заучивание адреса визуальными ориентирами. Выходя на прогулку, обращайтесь внимание ребёнка на приметные объекты: «Смотри, наш дом — тот, что стоит за синим магазином» или «Наша улица начинается там, где стоит памятник». Если ребёнок потеряется на улице или сядет не в тот автобус, он сможет описать полицейским хотя бы визуальную картину своего района, что значительно сузит круг поиска.

Когда память подводит: скрытые помощники

В экстренных ситуациях, связанных с угрозой жизни или сильнейшим испугом, человеческий мозг включает защитные механизмы. Возникает так называемый когнитивный блок. Даже взрослые люди в состоянии паники забывают пин-коды от собственных карт или номера близких. Ожидать идеальной памяти от напуганного малыша, оказавшегося в одиночестве посреди шумного вокзала, было бы преступной самонадеянностью.

Память может подвести. Поэтому у ребёнка всегда должна быть «физическая» страховка.

Бирки и термонаклейки. На внутренней стороне курток, кофт и рюкзаков (именно на внутренней, это критически важно!) должны быть пришиты или наклеены бирки с именем ребёнка и номерами телефонов родителей.

Браслеты безопасности. Силиконовые браслеты с выгравированным номером телефона — отличный выход для людных мероприятий, пляжей или походов в парк аттракционов.

Записка в кармане. Самый простой и надёжный способ. Напишите крупными буквами: «Если я потерялся, позвоните моей маме по номеру...» и положите эту записку во внутренний карман верхней одежды ребёнка.

Важное правило безопасности: Никогда не пишите имя ребёнка крупными буквами на видном месте — на спине куртки, на внешней стороне рюкзака или на шапке. Злоумышленники прекрасно знают психологию детей. Если незнакомец подойдёт к малышу и уверенно скажет: «Привет, Артём! Твоя мама Лена попросила меня отвести тебя к ней», ребёнок, услышав своё имя из уст чужака, подсознательно запишет его в категорию «своих». Вся идентификационная информация должна быть скрыта от случайных взглядов прохожих, но легко доступна тому, к кому ребёнок сам обратится за помощью.

Подготовка — это не запугивание. Это вооружение. Когда ребёнок знает, что у него в кармане лежит номер мамы, а в голове есть чёткое понимание того, как его зовут по-настоящему, его уровень тревоги снижается. А значит, снижается и риск того, что, потерявшись, он впадёт в панику и совершит роковую ошибку.

Глава 3. Главное правило: не убегать дальше

Инстинкт «искать маму» и почему он опасен

Попробуйте на мгновение опуститься на корточки в центре оживленного торгового молла или на привокзальной площади. То, что с высоты взрослого роста кажется упорядоченным потоком людей, снизу превращается в пугающий, хаотичный лес из чужих ног, сумок и колес чемоданов. Именно так видит мир потерявшийся ребенок.

Когда малыш осознает, что знакомая рука выскользнула, а мамы или папы нигде нет, его охватывает точно такая же паника, как и взрослого. Но если взрослый, справившись с первым шоком, начинает анализировать ситуацию, ребенок действует инстинктивно. Его инстинкт кричит только об одном: «Нужно срочно найти маму!».

И ребенок начинает бежать. Он бросается в ту сторону, куда, как ему кажется, ушли родители. Он поворачивает за угол, спускается по эскалатору, выбегает через стеклянные двери на улицу. Для спасателей и полиции нет ничего хуже, чем «подвижная цель».

Представьте себе две точки на карте, которые хаотично движутся. Вероятность того, что они пересекутся случайно, ничтожно мала. Если родитель мечется в панике (как мы обсуждали в первой главе), а ребенок бежит ему навстречу, они могут часами кружить по одним и тем же коридорам, разминаясь буквально на несколько секунд. Худший сценарий разворачивается, когда сообразительный и самостоятельный ребенок решает: «Я знаю дорогу, я пойду домой». Выход за пределы первоначальной локации — торгового центра, парка или двора — многократно увеличивает риски и масштабы поисковой операции.

Именно поэтому самое важное, фундаментальное правило, которое вы должны вложить в голову ребенка, звучит парадоксально: **ищет всегда взрослый, а ребенок — ждет.**

Правило дерева: как пустить корни

Как объяснить активному, напуганному малышу, что он должен стоять на месте? В детской психологии и программах поисково-спасательных отрядов существует идеальная метафора — «Правило дерева».

Объясните ребенку: «Если ты потерялся, ты мгновенно превращаешься в дерево. У дерева есть крепкие корни, оно врастает в землю. Дерево не может ходить по магазину, оно не может плакать и бегать за мамой. Дерево стоит на одном месте и ждет, пока садовник его найдет. Я — твой садовник. И я обязательно приду именно туда, где ты пустил корни».

Это правило нужно не просто проговорить, его необходимо репетировать. Превратите это в игру во время обычных прогулок. Идете по парку, внезапно говорите: «Ой, мы потерялись! Что делаем?». Ребенок должен замереть, раскинуть руки-ветки и сказать: «Я дерево!». Хвалите его за это. Мышечная память и игровой рефлекс сработают в критической ситуации гораздо лучше, чем строгие нотации, прочитанные дома на диване.

Ребенок должен усвоить жесткую установку: как только он понял, что остался один, его ноги «приклеиваются» к полу. Он не должен делать ни шагу ни вперед, ни назад, даже если ему кажется, что он видел вашу куртку в конце коридора.

Визуальный контакт и «безопасный радиус»

Правило дерева — это основа, но реальный мир вносит свои коррективы. Что делать, если ребенок осознал, что потерялся, находясь посреди пешеходного перехода, на движущемся эскалаторе или в плотной толпе, выходящей из вагона метро? Врастать в землю там физически опасно.

Здесь вступает в силу концепция «безопасного радиуса». Объясните ребенку нюанс: если оставаться ровно на том же самом месте опасно (могут сбить с ног, задавить или уехать), нужно сделать ровно столько шагов, сколько необходимо, чтобы оказаться в безопасности, оставаясь при этом в зоне видимости.

- **На эскалаторе:**

доехать до конца, сойти в сторону на два-три шага и прижаться к стене или перилам.

- **На дороге:**

закончить переход и остановиться сразу на тротуаре, никуда не уходя по улице.

- **В толпе:**

отойти к ближайшей стене, колонне, крупному рекламному щиту или витрине.

Научите ребенка искать «якорь» — крупный неподвижный объект в радиусе двух-трех метров от места потери. Прижавшись спиной к стене или колонне, ребенок, во-первых, чувствует себя психологически более защищенным (никто не подойдет сзади), а во-вторых, его не унесет поток людей. Как только он нашел такой якорь — он снова становится «деревом».

Разрушение мифа о «самостоятельном спасении»

Многие родители, стремясь воспитать самостоятельность, совершают опасную ошибку. Они говорят: «Если потеряешься, иди к выходу», «Иди к машине на парковку» или «Спроси дорогу и возвращайся домой».

В контексте экстренной потери связи это фатальная стратегия. Торговые центры имеют десятки выходов. Парковки огромны, полны движущихся машин и слепых зон. А попытка ребенка самостоятельно добраться до дома превращает инцидент в полноценную угрозу для жизни.

Вы должны четко, глядя ребенку в глаза, снять с него ответственность за свое спасение.

Скажите ему: *«Тебе не нужно меня искать. Это не твоя работа. Твоя единственная работа — стоять на месте и ждать. Я взрослый, я сильный, и я обязательно тебя найду. Даже если пройдет много времени. Даже если наступит вечер. Ты просто стоишь и ждешь».*

Снятие этой ответственности избавляет ребенка от гнетущего чувства вины («я должен что-то сделать, но не знаю что») и пресекает любые попытки отправиться в опасное путешествие по городу в поисках родителей. Оставшись на месте, он становится статичной точкой на карте. А статичную точку найти в сотни раз проще, чем мечущуюся в панике живую мишень.

Но стоять на месте — это пассивная безопасность. Иногда ребенку требуется помощь извне. И здесь возникает самый сложный для детского восприятия вопрос: с кем из чужих взрослых можно разговаривать, а от кого нужно бежать не оглядываясь?

Глава 4. К кому ребёнку можно обратиться

С самого раннего детства мы вбиваем в головы детей железобетонное правило: «Не разговаривай с незнакомцами». Мы читаем им сказки о сером волке и Красной Шапочке, рассказываем страшные истории о людях, предлагающих конфеты на улице. И это абсолютно правильный, базовый инстинкт самосохранения. Но в ситуации, когда ребёнок потерялся, этот защитный щит внезапно превращается в глухой капкан.

Представьте: ребёнок стоит на месте, как мы учили его в предыдущей главе, пустив воображаемые «корни». Ему страшно. Мимо идут десятки людей. И все они — те самые «незнакомцы», от которых его учили держаться подальше. Возникает неразрешимый внутренний конфликт: ему нужна помощь, но попросить о ней — значит нарушить главный родительский запрет. Именно из-за этого парадокса дети часто вжимаются в углы, прячутся за манекенами или беззвучно плачут, игнорируя проходящих мимо людей, которые могли бы им помочь.

Наша задача — заранее взломать этот парадокс. Ребёнок должен чётко понимать концепцию «безопасных незнакомцев». Он должен уметь вычленять из безликой, пугающей толпы тех немногих людей, к которым подойти не просто можно, а нужно.

Миф о «доброй тёте» и правило униформы

Самая частая ошибка, которую совершают родители при инструктаже, звучит так: «Если потеряешься, подойди к какой-нибудь доброй тёте или хорошему дяде».

Для детской психики понятия «добрый» и «хороший» абсолютно абстрактны и, что самое страшное, визуально привязаны к внешности. В сказках злодеи выглядят как злодеи: у них крючковатые носы, мрачные лица и грубые голоса. В реальности же злоумышленники часто улыбаются, имеют приятную внешность и говорят мягкими, вкрадчивыми голосами. Опираясь на субъективное детское восприятие «доброты» смертельно опасно.

Вместо эмоций мы должны дать ребёнку визуальные маркеры. Главный маркер безопасности в городе — это **человек при исполнении обязанностей**.

Объясните ребёнку: «Безопасный взрослый — это тот, кто здесь работает». Работника отличает униформа или специальный знак отличия — бейджик на груди, яркая жилетка, кепка с логотипом. Человек в форме находится на своём рабочем месте, он подотчётен начальству, и чаще всего его действия фиксируются камерами видеонаблюдения. Это ваша главная линия защиты.

Иерархия спасателей: кого искать в первую очередь

Чтобы ребёнок не растерялся, необходимо выстроить для него чёткую иерархию «безопасных взрослых» в зависимости от того, где именно он находится.

● Сотрудник полиции.

Это абсолютный приоритет. Полицейский в форме с погонями — первый человек, к которому нужно бежать за помощью на вокзале, улице или массовом мероприятии. Покажите ребёнку полицейских во время обычной прогулки. Обратите внимание на шевроны, фуражку, рацию. Малыш не должен их бояться.

● Охранник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.